

2. ГАКО Ф. 239. Оп. 1. Ед.Хр. 5.
3. ГАКО Ф. 792. Оп. 1. Ед.Хр. 320.
4. Алексеевко А.И. Образовательные учреждения Курской епархии в XIX веке // Вторые Дамиановские чтения. Сборник материалов. – Курск, 2003 г. С. 109.
5. Громько М.М. Мир русской деревни. – М., 1991.
6. Краткий исторический очерк деятельности земств Курской губернии за XXXV-летний период 1866-1901. – Курск. 1902.
7. Латышина Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (10-начало 20 века): Учебное пособие. – М., 1998.
8. Народное начальное образование в Курской губернии с диаграммами и картограммой. Составил Белокопский И.П. – Курск, 1897.
9. О семье и воспитании. – СПб., 1998.
10. Обзор Курской Губернии за 1896 год. – Курск, 1897.
11. Овчарова Н.И. Прохоровка: след в истории. – Белгород: Константа, 2013.
12. Панкеев И. Круг жизни. – М., 1999.
13. Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Кислицын. – Ростов н/Д: «Феникс», 1998.
14. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т 1. под ред. Вернера И.А. – Курск, 1885.
15. Энгельгард А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. – М.: «Мысль» 1987.

Бросова Н.З.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

ФЕНОМЕН ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ИСТОКИ ДИАЛОГА И/ИЛИ МОНОЛОГА¹

Известное положение Аристотеля, что философия начинается с удивления [3, 69] включает в себе многие смысловые векторы; важной, хотя не всегда артикулированной в его текстах оказывается оппозиция последовательного изложения отдельной точки зрения (монолога) и полифонии философского собеседования (диалога, полилога). Что же виделось более предпочтительным у истоков философской мысли: удивляться самому или удивляться вместе с другими?

Согласно Диогену Лаэртскому, первым сочинять диалоги стал Зенон Элейский, а Платон довел этот способ изложения до совершенства.²

---

¹ Материал подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-03-00068а)

² Современные исследователи относят формирование философского диалога к более позднему периоду, связывая его с сократическими ми, где культивировались способы ведения беседы, применяемые Сократом.

Существенным отличием философского диалога от повседневных, пусть зачастую весьма насыщенных разговоров определяется смысловая непрерывность и логическая обоснованность: «Диалог есть речь о предмете философском или государственном, соблюдающая верность выведенных характеров и отделку речи» [7, 149-150]. Однако, здесь пока еще не учитывается различие между смысловой континуальностью монолога и сохранением предмета обсуждения в диалоге. А ведь в диалогическом развитии темы индивидуальная философская позиция, варьируясь, проблематизирует и собственные идейно-содержательные контуры [8, 37-76]. Правда, именно в диалоге оттачиваются не только полемически-риторические навыки сражения оппонента (на чем преимущественно сосредоточиваются софисты), но также обретается опыт критической рефлексии, необходимый для систематического дискурсивного мышления, которое ищет новых форм самоизложения на пути обращения к самому себе [9; 205, 220-221]. Впрочем, основы такого опыта намечаются уже в платоновском учении о дианоэе, поскольку она есть «происходящая в душе беззвучная беседа ее с самой собой» [2, 326]. С самого начала диалог и монолог выступают своеобразными комплементарными форматами философской мысли, синтетично представляя собой и литературный жанр, и метод мышления [10, 489-494, 496-500]. Вместе с тем, они находят выражение и применение, прежде всего, в человеческом, именно, общественно-политическом и межличностном пространстве [11, 315-319; 4, 444-449].

Возникающее христианство вводит новые смыслы в тему диалога/монолога, обозначая их абсолютного адресанта и возникающую отсюда неустранимую проблему понимания, которая уже не связывается только с освоением сугубо человеческого, сколь угодно богатого, теоретического и культурно-исторического опыта. Тем самым и в монологе, и в диалоге обнаруживаются своего рода пределы возможностей — метафизические, герменевтические, коммуникативные — при сохранении формально-жанровых отличительных черт. В этом отношении парадигмальными выступают евангельские сюжеты ночного бдения Христа и учеников в Гефсиманском саду, допроса Иисуса Христа Понтием Пилатом. Безответное обращение Христа к Отцу: «Отче мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты...» [5, 1540] варьирует ветхозаветные сюжеты достаточно развернутых диалогов с Богом — Адама, Каина, Авраама, Исаака, Моисея и других. Диалог Христа и римского правителя Иудеи замечателен своеобразным смыслоречевым параллелизмом; оба участника говорят именно друг с другом, но остаются каждый в своем измерении бытия и, соответственно, понимания: «...Пилат... призвал Иисуса и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и

первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство мое не от мира сего....Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина?» [5, 1649].

Четкая дихотомия Творца и сотворенного мира, постулат личностного Бога способствуют перенесению акцента христианских философско-теологических осмыслений на формат монолога, который включает в себя особым образом трансформированные функции диалога. Речь, обращенная вовне (к Богу), оказывается направленной к себе, но иначе, нежели в предшествующей античной традиции;³ мысль, осваивающая пространство веры, намечает свои пути к горизонтам трансцендентализма: «Когда я воззову к Нему, я призову Его в самого себя. Где же есть во мне место, куда пришел бы Господь мой? <...ужели есть во мне нечто, что может вместить Тебя?» [1, 8]. Вместе с тем, уже в начале становления христианства обозначается проблема собственно философского ресурса диалога, в котором свободная мысль оставалась бы самодовлеющей. Эта перспектива намечается как обращение к традиции самой философии, к ее античным истокам, которые признаются ее подлинной почвой [6]. Диалог с собственными основаниями становится условием живого развития философии, ведь «вернуться к вопросам Платона – не значит вернуться к его ответам».

Литература

1. Августин. Исповедь. Абельяр. История моих бедствий. – М.: Республика, 1991. – 336 с.
2. Античная философия. Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
3. Аристотель. Метафизика. Соч. в 4 т., Т. 1. – М.: Мысль. 1976. – 550 с.
4. Аристотель. Политика. Соч. в 4 т., Т. 4. – М.: Мысль. 1984. – 830 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 2 изд. «ЖИЗНЬ С БОГОМ». – Брюссель. 1983. – 2536 с.
6. Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М.: Наука, 1990. – 416 с.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
8. Исследования по истории платонизма. – М.: Кругъ, 2013. – 880 с.
9. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 383 с.
10. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
11. Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т., Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 654.

---

³ Достаточно сравнить сочинения: Марка Аврелия «К самому себе» и Аврелия Августина «Монологи», «Одинокие беседы» (“Soliloquia”).